

ВОИНСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ V-VI ВВ. В СРЕДНЕМ ПРИКАМЬЕ

М.А. Поляков

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(филиал в г. Пермь), г. Пермь*

*Научный руководитель – старший преподаватель кафедры
гуманитарных наук В.В. Мингалев*

С целью сбора сведений об археологическом материале для дальнейшей реконструкции тактики ведения боя воинов IV-VI вв. нами были отображены могильники по следующим критериям:

- расположение могильников на территории Среднего Прикамья;
- полное издание материалов, необходимых для анализа;
- соответствие могильников хронологическим пределам установленным в исследовании – IV-VI вв. н. э.;
- наличие значительного количества воинских погребений;
- высокая степень изученности могильника.

Данным критериям соответствуют Тарасовский и Тураевский могильники.

Тарасовский могильник – один из наиболее исследованных могильников в Среднем Прикамье датированный III-V вв. н. э., всего на памятнике вскрыто 1880 погребений. Памятник расположен на мысу коренной террасы правого берега р. Камы. Могильник находится на площадке двух селищ (более ранних), рядом расположено еще несколько селищ, время существования которых, вероятно, совпадает с датировкой могильника [Голдина, 2004, с. 301].

Тураевский могильник расположен на плато, в 2 км от кромки правого берега р. Камы. Памятник был открыт В.Ф. Генингом в 1959 г.; за годы исследования памятника было вскрыто 15 подкурганых погребений и 274 погребения в грунтовой части памятника.

В нашем исследовании мы применили метод имитационного моделирования. Это метод исследования поведения и характеристик реальной системы по ее модели [Centeno, 1996, p. 15]. Создается данная модель путем добавления к известным показателям неизвестных коэффициентов, так чтобы динамика процесса не противоречила известным данным. Имитационная модель – созданная или воображаемая субъектом система, повторяющая важные черты изучаемого явления или процесса, из-за чего с ее помощью представляется возможным исследовать моделируемый объект [Коробейников, 2006, с. 11].

Имитационное моделирование применяется в аналитических исследованиях, когда приходится работать со сложными социальными системами. Основные цели, достигаемые применением метода имитационного моделирования:

- накопление первичных данных об изучаемом явлении, если эти данные нельзя получить в натурном эксперименте;
- демонстрация конечных результатов исследования на достаточно полной симулятивной модели, которая максимально приближена к реальной ситуации;
- решение ситуации «безысходности», когда сложность ситуации намного превосходит возможности аналитических методов, известных разработчику [Леонова 2015, с. 4].

Стоит заметить, что имитационные модели в истории призваны изображать или отражать возможное, допустимое или желаемое поведение объекта. Поэтому следует отойти от задач построения альтернативных или контрафактных исторических ситуаций в истории и сосредоточить усилия в получении отражательно-измерительной информации в форме реконструкции событий [Коробейников, 2006, с. 9].

Метод имитационного моделирования позволит нам установить типы воинов IV-VI вв. и реконструировать тактику ведения боя (ТВБ).

Первым этапом исследования является создание статистических таблиц погребений с вооружением из Тарасовского могильника (205 погр.) и Тураевского могильника (67 погр.). Суммируя информацию о погребениях воинов из Тарасовского могильника:

- 22 погребений с мечами;
  - 11 с широколезвийными мечами,
  - 11 с узколезвийными мечами [Голдина, Перевошиков, 2017, с. 114];
- 21 погребение с топорами;
- 103 погребения с наличием копий (разных типов);
- 52 погребения с наличием конской упряжи;
- 4 погребения с элементами защитного вооружения (4 шлема, кольчуга и панцирь) [Голдина, Сабиров, Сабирова, 2015, с. 35; Голдина, 2003, с. 6, 344, 624, 670].

Суммируя информацию о погребениях воинов из Тураевского могильника:

- 41 костяк с оружием и конской упряжью:
  - 1 с копьем и удилами;
  - 3 с наконечником копья, наконечником стрел и удилами;
  - 2 с наконечником стрел, наконечником копья и удилами;

◦ 1 с наконечником копья, наконечником стрел, мечом, удилами и уздой [Голдина, Бернц, 2010, с. 111];

- 5 погребений с наличием топоров;
- 3 со слегка расширенным лезвием;
- 2 с сильно расширенным лезвием;
- 10 с наличием конской упряжи;
- 5 с целыми;
- 5 с фрагментарно сохранившимися [Генинг, 1976, с. 87];
- 17 с копьями.

Следующим этапом реконструкции является установка типов воинов и их тактики ведения боя, далее ТВБ.

В Тарасовском могильнике можно выделить два типа воинов. Первый тип: мужская часть мирного населения, вооруженная универсальным копьем или универсальным топором. Такие воины использовали простую тактику сближения и уничтожения противника в лобовом столкновении. Второй тип – военачальник и/или опытные воины, которые использовали дротики для выведения воинов противника из строя или лишения их возможности защищаться щитом и короткие мечи для дальнейшего вступления в индивидуальный бой с противником на сверхблизкой дистанции, который завершался мощным выпадом. Интересно заметить, что в погребении такого воина [Голдина, 2003, с. 667] мы видим странные топоры, похожие на «валашки», а также предмет, имеющий сходство с ножом пасечника. Этот предмет мог являться личным оружием, которое воины использовали обратным хватом для защиты предплечья или обычным хватом для нанесения резкого удара снизу вверх. В том же погребении найдены фрагменты дорогого поясного гарнитура, удила и дорогие доспехи, поэтому можно утверждать, что данный воин выделялся среди других и мог быть военачальником.

В Тураевском могильнике можно так же выделить два типа воинов. Первый тип: мирное население, вооруженное универсальными копьями и охотничьими ножами, не обладающее защитным снаряжением. Второй тип воинов – «профессиональные воины». На памятнике обнаружено около 15 личных курганных погребений, в которых найдено защитное снаряжение и большое количество вооружения, а именно: копья и дротики, двуручные мечи, кинжалы, 2 шлема, 3 кольчуги и один пластинчатый доспех, а также фрагменты конской упряжи. Опираясь на мнение В.Ф. Генинга, мечи следует отнести к типу двуручных [Генинг, 1976, с. 86]. В связи с этим можно проследить более четкую границу между рядовым жителем и «профессиональным воином». Судя по снаряжению, дистанция боя для этого типа воинов варьировалась от средней до сверхблизкой.

ТВБ воинов первого типа заключалась в лобовом столкновении с противником. ТВБ воинов второго типа состояла из нескольких этапов: в кавалерийском налете на войско противника с применением дротиков и копий для выведения воинов из строя или лишения их возможности защищаться щитом; следующим этапом было спешивание и присоединение к основным силам, так как эффективно вести бой двуручным мечом верхов невозможно. Использование клинкового оружия такого типа подразумевает уже не индивидуальный бой, а вступление в массовое сражение, что и является причиной высокой степени защиты воинов, по сравнению с первым типом воинов. Кроме того, воины этого типа могли вступать в бой на сверхблизкой дистанции, используя личное оружие – псевдокинжалы.

Таким образом, используя метод имитационного моделирования, мы реконструировали несколько типов воинов и их ТВБ для исследуемых могильников.

Литература

1. Генинг В.Ф. Тураевский могильник V в. н. э. (Захоронения военачальников) // Из археологии Волго-Камья. – Казань, 1976. – С. 55-108
2. Голдина Р.Д., Тарасовский могильник I-V вв. н. э. на Средней Каме. Т.1. // Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т.10. Каталог погребений. – Ижевск: Удмуртия, 2004. – 319 с.
3. Голдина Р.Д., Тарасовский могильник I-V вв. н. э. на Средней Каме. Т.2. // Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т.11. – Ижевск: Удмуртия, 2003. – 722 с.
4. Голдина Р.Д., Бернц В.А. Тураевский I могильник – уникальный памятник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье (бескурганная часть) // Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т.17. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. – 499 с.
5. Голдина Р.Д., Сабиров Т.Р., Сабирова Т.М. Погребальный обряд Тарасовского могильника I-V вв. на Средней Каме. Т. 3. // Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 29. – Казань, Ижевск: Удмуртия, 2015. – 297 с.
6. Голдина, Р.Д., Перевощиков С.Е. О клинковом оружии Тарасовского могильника I-V вв. на Средней Каме // Уральский исторический вестник. – Екатеринбург, 2017. – С. 113-123
7. Коробейников А.В. Имитационное моделирование по данным археологии. Ижевск: НОУ КИГИТ, 2006. – 116 с.
8. Леонова Н.Л. Имитационное моделирование. Конспект лекций // Санкт-Петербургский государственный технологический университет раститель-

ных полимеров: Кафедра прикладной математики и информатики. – СПб, 2015. – С. 4-9

9. Centeno M. An introduction to simulation modeling // Proceedings of the 1996 Winter simulation Conference, Department of Industrial & Systems Engineering College of Engineering and Design Florida International University Miami, Florida, USA. Miami: Publisher Florida International University Miami. 1996. P. 15-17.

СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ЮРЬЕВСКОГО ОПОЛЬЯ XI-XIII ВВ. НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ РАЗВЕДКИ 2016 г. СЕЛИЩ СОРОГУЖИНО-2 И ГРИГОРОВО 1-2

С.А. Потапов

Московский педагогический государственный университет, г. Москва

Научный руководитель – д.и.н., профессор М.В. Добровольская

Изучение средневековых сельских поселений – одно из важных направлений современной археологии, научное значение которого неоднократно подчеркивалось многими исследователями. Археология «Сельской Руси» прошла долгий путь, основными вехами которого стали исследования древнерусских курганов как некрополей сельского населения, первые раскопки средневековых селищ, обследования сельских территорий и создание археологических карт, раскрывающих структуры сельского расселения, наконец, междисциплинарные проекты с использованием методов археологии и естественных наук, воссоздающие реальный облик средневековых сельских ландшафтов [Макаров, 2008, с. 418].

Необходимо отметить, что работы по более пристальному изучению «малых» поселенческих памятников в контексте их исторических ядер необходимы не только для составления более полной археологической карты Владимиро-Суздальской земли, но и для решения таких задач, как: определение границ и размеров территории с высокой плотностью средневекового расселения, которая составляла ядро Юрьевского Ополья; характеристики общей динамики формирования этого ядра.

Юрьевское Ополье – северо-западная часть Владимиро-Юрьевского (Суздальского Ополья). Надо упомянуть, что примерное время основания самого города Юрьева (Польского) определяется при сопоставлении двух записей о его Георгиевском соборе. В 1230 г. Юрьевский князь Святослав разрушил старый собор, поставленный Долгоруким [ПСРЛ, т. 1, стб. 455].